

РЕВОЛЮЦИЯ

Тише рыбьего дыхания,
Легче трепета ресниц –
Скорой смерти ожиданье
Сходит с блоковских страниц...
А вокруг всё лица, лица
С волосами до земли,
Журавлиные синицы
И синичьи журавли,
На золотом крыльце сидели –
(Здесь зачёркнуто...) Гляди
На бушлаты и шинели!
Хлеба дайте! Проходи!
Робы, блузы, платья, спины,
Маски, кепки, колпаки,
Свечи, фонари, лучины,
Проститутки, кабаки...
Кто поёт, кто матерится –
Власть издохла! Вот те на!
Тут – шампанское искрится,
Там – штыки и стремена...
Карнавал! Гуляй, людишки!
День последний! Судный день!
Ничего теперь не слишком!
Никому сейчас не лень!
Отойти! Остановиться!
Руки разбросать! Не тронь!
Вера – счастье несчастливцев –
Всех в огонь!

ПОЛИНА

3 апреля 2017 года был совершён террористический акт в Петербургском метрополитене.

Не жар-птица в Неву уронила перо,
Не сошла на прохожих небесная манна –
В Петербурге у нас подорвали метро.
Рана!

Телефон, как змея... Он ужалить готов...
Сердце лопнет сейчас от малейшего звука...
Позвони! Хоть дыханье услышу без слов.
Мука!

Пальцы как не мои... Длинный, длинный гудок...
Вечность тянет своё в исполнении сольном...
Никогда ещё не был я так одинок.
Больно!

Телевизор безжалостно ходит по мне,
Тычет в душу, в глаза – крики, слёзы и стоны.
А в ушах, как стеклом по железу, лишь – «...вне
Зоны...»

РУСАЛКА

Расскажи мне о море, расскажи о балтийских штормах,
О янтарной сосне, догорающей в топке заката,
О кочующих дюнах на острове Сааремаа,
О любви, что, как чайка, свободна, легка и крылата.

Разбуди, зацелуй, уведи за собой по волнам
В неразгаданный мир, где туманы ложатся под ноги,
Где о чёрные камни когда-то разбилась луна,
Где, согласно легендам, живут белокурые боги.

Расскажи, расскажи о грустинках в углах твоих губ –
Я их видел однажды, когда ты играла с волною...
Надвигается шторм... Ветер северный весел и груб...
Обнимает тебя и хохочет всю надо мною!

Украинская ночь домашним пахнет хлебом.
Здесь время не идёт, а тянется, как мёд.
На капли молока, пролитые на небо,
Во все глаза глядит ленивый старый кот.

Его пра-пра-пра- пра... якшался с фараоном,
Он по-кошачьи мудр. Он доктор всех наук.
По одному ему лишь ведомым законам
Он выскользнуть сумел из цепких детских рук.

Он знает, почему туман сползает с кручи,
И то, о чём поют метёлки тростника.
А я у костерка под ивой неплакучей
Никак не разберусь – зачем течёт река?

Динь-динь, динь-динь, динь-динь – проснулся сторожок!
(Похоже, крупный лещ польстился на наживку...)
Удилище – в дугу! Он сам себя подсёк!
Я вывожу его... как кралю, на тропинку.

И вот он – золотой! Должно быть, в два кило...
Танцует на песке последний в жизни танец...
Украинская ночь вздыхает тяжело,
И на её щеках – предутренний румянец.

Лизнула сапоги неспешная волна,
И лещ – пошёл, пошёл, качаясь с бока на бок...
Иди – мне жизнь твоя сегодня не нужна.
И сладок этот миг, и ветер тёплый – сладок.

Вместо бессильных слов
В самом, самом начале –
Капельки васильков,
искорки иван-чая.

Ну и ещё – река.
А на реке – светает...
Это издалека,
Это растёт, нарастает.

Это - ещё не звук.
Это – из сердцевины.
Это небесный паук
Звёздной наткал паутины.

Это корова-луна
Тучу поддела рогами.
Это кричит тишина,
Смятая сапогами.

Это – здесь и сейчас! –
Заговорить стихами.
Это – последний шанс
Не превратиться в камень.

* * *

Светилась яблоня в саду
За три минуты до рассвета.
В тени ракиит купало лето
Кувшинки жёлтые в пруду.

Играла рыба в глубине
На перламутровой свирели,
И камыши чуть слышно пели,
И подпевать хотелось мне.

Звенел комарик у виска
О чём-то бесконечно важном,
И это было не однажды,
И те же плыли облака...

Упало яблоко – пора –
И ветка, охнув, распрямилась...
И, торжествуя, жизнь продлилась
За три минуты до утра.

ДИГОРИЯ

1

Изгиб, излом, и нет дороги...
Нелепо, как в дурном кино!
И вспоминается о Боге –
Ему всегда не всё равно.

Ревёт мотор на грани срыва.
Чуть-чуть назад... Вперёд... Вираз...
Налево – лезвие обрыва.
Направо – зубы скалит кряж.

Потеет на спине рубашка,
Как в зной из погреба вино...
Водитель – на бровях фуражка –
Хохочет... Чёрт, ему смешно!

И на заоблачном пределе
Последних лошадиных сил,
Скрипя мостами, еле-еле
Вползает в небо старый ЗИЛ.

А вдалеке печальный демон
Несёт домой пустой мешок.
Я – наверху! Я занят делом!
И мне сегодня хорошо!

И я живу... Ломаю спички...
Курю, как будто в первый раз,
И вредной радуюсь привычке,
И пелена спадает с глаз.

Здесь солнце на сосновых лапах
Качается, как в гамаке.
Здесь можжевельниковый запах
Живёт в болтливом ручейке.

Здесь, как гигантские тюлени,
Слезятся утром ледники.
Здесь тучи тычутся в колени
И тают от тепла руки,

И, выгибая рысьи спины,
Да так, что пробирает дрожь,
Рыча, царапают вершины...
И дождь вокруг! И сам я – дождь!

2

Когда идёшь по краю ледника –
По грани, по излому тьмы и света,
И видишь, как рождается река,
Решись на шаг и сделайся поэтом.

И – вдребезги! И вот она – бери!
Она живёт в цветке рододендрона,
Она – артериальной крови ритм,
Она вне человеческого закона.

Она растёт из сердца валуна
Под первыми весенними лучами,
Она нежна, как полная луна,
Из-за неё моря не спят ночами.

Возьми – она прожжёт тебе ладонь
И обернётся шумом водопада.
Она тебя ужалит – только тронь!
И ты умрёшь, но умирать не надо.

Ты сможешь, ты сумеешь – делай шаг,
Один короткий шаг... Какая мука!
И заново научишься дышать
И чувствовать губами привкус звука.

* * *

Художник поставит мольберт
И краски разложит, и кисти,
А я – двадцать пять сигарет –
И с ветки сорвавшийся листик.
Мы будем сидеть vis-a-vis,
Пока не опустится темень,
И ради надмирной любви
Пространство раздвинем и время.
Мы будем глядеть в никуда
И думать о чём-то неважном:
Сквозь нас проплывут господа
В пролётках и экипажах -
Улыбки сиятельных дам,
Смешки, шепотки одобренья,
Последним проедет жандарм,
Обдав нас потоком презренья.
А ночью в дрянном кабаке,
Где слухи роятся, как мухи,
Он – в красках, я – в рваной строке
Хлебнём модернистской сивухи,
Забудем, что есть тормоза,
Сдавая на зрелость экзамен,
И многое сможем сказать
Незрячими злыми глазами.
И к нам из забытых времён,
Из морока рвани и пьяни
Подсядут: художник Вийон
И первый поэт Модильяни...

Черёмуховый обморок. Безумье соловья.
Подслеповатый дождь, крадущийся по крыше...
Скучают во дворе верёвки для белья,
И, кажется, земля волнуется и дышит.

На цыпочках рассвет по лужам пробежал
И в спешке обронил роскошный куст сирени...
Он долго на ветру качался и дрожал,
Роняя на траву причудливые тени.

Откуда ни возьмись нагрянули скворцы,
Снуют туда-сюда... И важные такие...
И тотчас воробьи – на что уж храбрецы! –
Расстроили свои порядки боевые.

И, кажется, что зла на свете вовсе нет,
Зато добра вокруг – невыпитое море:
И от костра дымок, и яблоневый цвет,
И соло василька в большом цветочном хоре!

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Остывают страны, народы
И красивые города.
Я плыву и гляжу на воду,
Потому что она – вода.

А она и саднит, и тянет,
Словно соки земные луна...
Жду, когда она жить устанет
Или выпьет меня до дна.

Я плыву, как вселенский мусор...
На другом берегу реки,
Наглотившись словесного гнуса,
Чахнут звёздочки-паучки.

Из какого я рода-племени?
Кто забросил меня сюда?
Скоро я проплыву мимо времени,
Опрокинутого в никогда...

ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ

Птицы у нас – синие,
И паруса – алые.
Улицы наши – линии –
Прежде были каналами.

Нас на волнах качает.
С нами играют ветры.
Мы закаты встречаем
И провожаем рассветы.

Всякой твари – по паре.
Лица у нас – любые.
Утром глаза – карие,
Вечером – голубые.

Мы здесь – особой пробы,
Мы на простор выйдем,
Если мостов скобы
Из берегов вырвем.

Здравствуй, косой дождик,
Здравствуй, мокрое лето!
Каждый из нас – художник.
Всякий – с душой поэта.

* * *

Ветер замёл под ковёр облетевшей листвы
Милые глупости и разговоры о лете.
Перелиставший Сервантеса северный ветер
Жестью на крыше грохочет... Ах, если бы вы
Или другой кто-нибудь на весёлой планете
Вместе со мной расплескал по страницам печаль.
Впрочем, о чём я? Никто за меня не в ответе –
Сею любовь – собираю дамасскую сталь.
Некто однажды сказал мне: «Иди, дождь с тобою...»
(Был он, признаюсь, смешон и довольно нелеп).
Даже писал мне невнятное что-то из Трои
И, наконец, замолчал, потому что ослеп.
Чёртово время! Бегу, как собака по следу,
За показавшими гонор и прыть в человеческих бегах.
Если сегодня же ночью я Троию спасти не уеду,
То на рассвете в «испанских» проснусь сапогах.